Петросян Е.

апр. '92

Жизнь. - 1992. - апр. (№ 13) - с. 7.

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОСЯН, НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ

Это было в Мексике в 1979 году. Там проходила универсиада. ЦК комсомола направил на нее и группу артистов. Мы должны были выступать перед спортсменами и, как нам было велено, «создавать у них отличное, боевое настроение». Мы старались. Руководил группой этакий «румяный комсомольский вождь», секретарь какого-то горкома комсомола. Человек мрачный, постоянно нагнетавший ситуацию, постоянно оглядывающийся. Помню, подошел я к полицейскому, спросил, как пройти к одному знаменитому памятнику. Руководитель меня «засек». Мои друзья потом мне рассказали, что он схватился за сердце и стал кричать: «Сейчас Петросян попросит политическое убежище». Успокоился лишь когда увидел, как полицейский жестами пытается объяснить мне дорогу.

И надо же случиться, что вечером того же дня в моем гостиничном номере раздался телефонный звонок. Я снял трубку. На другом конце провода говорили с явным армянским акцентом: «Товарищ Петросян! С вами говорят из армянской общины. Не могли бы вы у нас выступить. Мы вам хороший гонорар заплатим. Мы много слышали о вас. Все армяне Мехико придут на ваш концерт».

Положил трубку и подумал: зачем мне это нужно? Это же может вызвать еще больше подозрений, чем мое обращение к полицейскому. Но как отказать? Как найти вежливую форму отказа? Сомнения терзали душу. И я пошел к руководителю. Рассказал ему о предложении армянской общины. Надо было видеть его испуганное лицо: «О-о! Это очень серьезный вопрос. Мы будем выступать в посольстве. Я подведу тебя к офицеру госбезопасности, и если он разрешит...»

На приеме в посольстве, вальсируя с дамой, офицер безопасности, поровнявшись со мной, бросил мне: «Зачем это вам нужно? Я вам не советую». Когда из общины позвонили в пятый раз, сказал, что я никак не успеваю, да к тому же плохо себя чувствую.

Утром, когда я выходил из отеля, портье передал мне груду советских лекарств: валидол, цитрамон и множество слабительных средств. К лекарствам была приложена записка: «Лечитесь на здоровье!».

— Оказывается, все были в курсе дела — кроме меня и руководителя. Оказывается, все знали, что «армянская община» — это Володя Винокур. И не один я пострадал: параллельно Володя разыграл композитора Евгения Мартынова.

Ирина КРАСНОПОЛЬСКАЯ.